

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)

СЛОВАРЬ КНИЖНИКОВ И КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Вып. 3 (XVII в.)

Часть 4

Т—Я

Дополнения

ДБ

С.-ПЕТЕРБУРГ
2004

конце XVII в. СПб., 1889. С. 69—73, 76—78, 88, 214, 235, 236, 239; Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. 2-е изд. СПб., 1895. Т. 1. С. 331; Поздеев И. В. 1) Археографические работы Московского университета в районе древней Ветки и Стародуба (1970—1972 гг.) // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1975 г. М., 1976. С. 57—58; 2) Вновь найденный сборник Симеона Моховикова с гравюрами Г. П. Тетчегорского // Народная гравюра и фольклор в России XVII—XIX вв. М., 1976. С. 175—198; 3) Запланированное чудо поиска: (О Житии Иова Лыговского) // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 176—183. («Археография и источниковедение Сибири»); Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 49—50. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Житие протопопа Аввакума. Житие инока Епифания. Житие боярыни Морозовой / Статьи, тексты, комм. Н. В. Поньрко. СПб., 1993. С. 127, 208; Старообрядчество: Лица, события, предметы и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 120—121; Орлов К. В. «Житие Иова Лыговского» как исторический источник // Сакральные тексты в истории культуры: Материалы VII Санкт-Петербургских религиозно-философских чтений. СПб., 1999. С. 29—31.

К. В. Орлов

Житие Леонида Устьнедумского см. *Повесть о основании Устьнедумской пустыни и чудеса о иконе Богоматери Одигитрии Устьнедумской* (Дополнения в вып. 3, часть 4).

Житие Лукиана см. *Повесть о основании Лукиановой пустыни и сказание о иконе Рождества Богоматери в Псковитиновой рамени* (Дополнения в вып. 3, часть 4).

Житие Паисия Галицкого — агиографический памятник, предположительно датируется сер.—2-й пол. XVII в. В рукописях Ж. носит название: «Сказание вкратце о преподобнем отце нашем архимандрите Паисеи, Галическом чудотворце, и о обители его, в ней же он бе архимандритом, и о образе пресвятыя Богородицы, иже принесоша два ангела, и чесо ради образ той и обитель прозвася Овиновская». Хотя все исследователи именовали памятник житием, строго в рамки агиографического жанра он не укладывается, причудливо соединяя в себе черты жития и сказания о иконе. Текст разделен автором на семь частей. Первая часть (вступление и рассказ о обретении иконы) не озаглавлена, остальные таковы: «О черном священнике Иякове, како во время пожару икону Божию матери из церкви сквозе пламень изнесе и неврежден бысть от огня силою Богородичною»; «О княжении в Галиче князя Георгия Дмитриевича и о преосвященном Фотии, митрополите Московском, како приходил в Галич и благословил землю Галическую»; «О приходе великаго князя Василия Васильевича Московскаго на град Галич и взятии града Галича и чудотворнаго образа пресвятыя Богородицы Овиновские и о принесении того образа к Москве, и како тоя же нощи обретеса образ той в Галиче во предиреченной

обители в церкви»; «О вотчинах, их же даде во обитель пресвятыя Богородицы Димитрий Ярцов, и о устроении во обители общаго жития»; «О написании с чудотворнаго образа новыя иконы пресвятыя Богородицы, и о украшении ея, и о хождении преподобнаго Паисия с тою новописанною иконою к Москве»; «О преставлении преподобнаго отца нашего Паисиа архимандрита, Галицкого чудотворца». Некоторые списки оканчиваются «Чудом преподобнаго Паисия о книгчии Гаврииле, како преподобный Паисий избави его от беснования».

На первый взгляд, произведение имеет традиционную для жития композицию: 1) вступление, в котором идет речь о позиции автора по отношению к предмету повествования и об имеющихся у автора источниках; 2) основная часть, оканчивающаяся традиционным для жития рассказом о смерти и погребении героя; 3) чудо. Однако вместо необходимого по агиографическим правилам рассказа о рождении, юности героя и его жизни до прихода в Успенский Галицкий монастырь, о чем автору, как он сам признается, ничего не известно, в Ж. помещен рассказ о обретении во времена Дмитрия Донского боярином Иоанном Овиным иконы Богоматери и о чудесах от нее. Основные события, описанные в Ж., относятся к XV в., ко времени феодальной войны между Дмитрием Шемякой и *Василием II Васильевичем Темным*. Эти распри нашли отражение в эпизоде, рассказывающем о пленении великим князем Василием Васильевичем Овиновской иконы и в рассказе о хождении Паисия в Москву с копией Овиновской иконы.

Время создания Ж. неизвестно. В. О. Ключевский считал его весьма поздним памятником. С. А. Семячко датирует Ж. временем не ранее сер. XVII в., когда были утрачены основные источники о деятельности Паисия и потеряли актуальность московско-галицкие противоречия. Ж., хотя и включает рассказ о преступлении московского князя по отношению к чудотворной иконе, лишено антимосковской направленности. Для автора более важен вопрос о том, где должен храниться Овиновский образ, в Галицком Спасском соборе или в Паисиевом монастыре. А. Г. Авдеев полагает, что Ж. могло быть создано не ранее 1642 г. В этом году в обители началось строительство на средства князя А. М. Львова каменного Успенского собора с приделом святого Леонтия Ростовского (ср. *Житие Леонтия Ростовского*), имевшего общий день памяти с Паисием. Это свидетельствует о пока еще местном почитании подвижника. Строительством бездетный князь стремился, в первую очередь, почтить Овиновский образ, перед которым издавна молились о рождении детей (Свиньин П. П. Шемякин суд. Ермак, или Покорение Сибири. М., 1994. С. 265—266). Крайней датой А. Г. Авдеев считает 1697 г., основываясь на датировке самого раннего списка Ж. ГБЛ, ф. 299, собр. Тихонравова, № 57. Наиболее при-

емлемой датой создания Ж. А. Г. Авдеев признает 1681/1682 г., когда на соборе в Москве обсуждался вопрос об открытии новых епископий, в том числе в Галиче, причем резиденцией Галицкого епископа назывался Паисиев монастырь (Покровский Н. Русские епархии в XVI—XX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Т. 1: (XVI—XVII вв.). Казань, 1897. С. 321). В это время в самом монастыре велись крупные работы: завершалось строительство и внутренняя отделка каменного Троицкого храма и деревянной надвратной церкви во имя Трех святителей Московских, в Успенском соборе обновлялся местный чин иконостаса и архимандричье место (ЦГАДА, ф. 237, оп. I, № 23, л. 53 об.—55 об., 62 об.—63, 65—65 об., 71—71 об., 73 об., 82). Поскольку, согласно монастырской описи, эти работы проводились либо по инициативе, либо при финансовой поддержке архимандрита Сильвестра, его можно считать одним из гипотетических авторов Ж., или, по крайней мере, заказчиком этого произведения.

Источником Ж., как указал его автор, была какая-то галицкая летопись, которую исследователям обнаружить пока не удалось (А. Г. Авдеев восстанавливает ее содержание гипотетически). А. Г. Авдеев предполагает, что составитель произведения обращался и к внелетописным источникам. Это, во-первых, Служба святому, создание которой исследователь относит к концу XV—1-й пол. XVI в. (древнейший из шести сохранившихся списков Службы находится в той же рукописи из собр. Тихонравова, № 57, что и старший список Ж.). Далее А. Г. Авдеев считает, что в состав сгоревшего в 1982 г. в Костромском архиве Синодика Паисиева монастыря входило «припоминание о кончине преп. Паисия, которое использовал составитель его Жития», а другим источником «послужил не сохранившийся памятник древней галицкой книжности, который условно можно назвать Сказанием о пленении иконы Божией матери Овиновской Василием Темным» (Авдеев. Галицкая земля... С. 13—14); содержание того и другого текста восстанавливаются вполне произвольно. Наконец, исследователь утверждает, что автор Ж. использовал актовый материал — духовные грамоты Дмитрия Ярцова и жалованную грамоту Василия Темного. Что касается отражения Ж. в других памятниках, то оно послужило источником для Уваровского вида (по классификации С. А. Семячко) *Летописца Воскресенского Солигалицкого монастыря*.

Ж. известно в шести списках XVII—XIX вв.: ГБЛ, ф. 299, собр. Тихонравова, № 57, 402; ГПБ, собр. Титова, № 2018, 4008; ЦГАДА, ф. 188, оп. I, № 1241; список Галицкого краеведческого музея, инв. № 36, составленный на основе нескольких рукописей, найденных «у почитателей преподобного». Кроме того, не известный сейчас список был положен в основу публикации Ж. в ПС, а

другой список, из Паисиева монастыря, сгоревший в сер. XIX в., был подробно пересказан А. Н. Муравьевым в его «Житиях святых». Известно также, что в 1870-е гг. архимандритом Паисиева монастыря Митрофаном было снято не менее четырех копий со списка Ж., принадлежавшего неизвестному лицу из Москвы (возможно, В. Д. Мухину), одна из которых оказалась в распоряжении Е. Е. Голубинского (ЦГАДА, ф. 188, № 182, л. 8). Все списки содержат один и тот же текст, отличается лишь их окончание. Так, в списках ГБЛ, ф. 299, № 57 и опубликованном в ПС для указания на год смерти преподобного оставлено свободное место, в списке же ЦГАДА, ф. 188, оп. I, № 1241 проставлен 6971 (1463) г., не совпадающий с общепризнанной датой смерти героя — 6970 (1460) г. Наиболее ранний список ГБЛ, ф. 299, № 57 имеет механические утраты (утрачены первые листы и оборвано последнее предложение), испорченное окончание восстанавливается по восходящей к данному списку рук. ГПБ, собр. Титова, № 4008. Список ГБЛ, ф. 299, № 402 заканчивается предсмертным разговором архимандрита Паисия с братией. В этом списке присутствует позднейшая редакторская правка. В частности, в текст вставлена фраза о посвящении преподобного Паисия в архимандриты, отсутствующая в остальных списках. Чудо «о книжчи Гаврииле» содержится в списке ГПБ, собр. Титова, № 2018, таков же был список, пересказанный А. Н. Муравьевым. Чудо, скорее всего, было написано несколько позднее Ж., причем другим автором. По имени упоминающегося в нем стольника Петра Парамоновича Титова чудо можно датировать концом XVII—нач. XVIII вв. (см.: Иванов П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в I-м отделении Московского архива Министерства юстиции. М., 1853. С. 411; Преображенский И. Д., Альбицкий Н. А. Подробная опись 962 рукописям начала XVII до начала XIX столетий «Долматовского архива» (Головцынского и Куломзинского родов) с приложениями. СПб., 1895. С. 67).

В краеведческой литературе зафиксирован и другой, отличный от Ж. рассказ о Паисии Галицком и Овиновской иконе Богоматери, источник которого неизвестен (см.: Мухин. Воспоминания об обители преподобного Паисия...). Рассказ этот отличает от Ж. не только ряд весьма существенных деталей (посланцы с иконой отправляются здесь не родителями жены Иоанна, а дочерью; Иоанн вносит икону в ближайшую к его дому обитель и т. п.), но и его общая направленность. Данный рассказ производит впечатление более поздней обработки Ж., в которой последовательно удаляются упоминания о московско-галицком конфликте. Два эпизода — о пленении иконы и о хождении Паисия с иконой в Москву сливаются в один (Паисий по приглашению великого князя Василия Васильевича, княжение которого отнесено к XIV в., приходит с ико-

ной в Москву; князь, наградив, отпускает Паисия и оставляет икону в Москве, на следующий день икона чудесным образом оказывается в Галиче на своем прежнем месте). Относительно Ж., рассказ дополнен некоторыми подробностями о деятельности Паисия до его игуменства, пока не подтвержденными другими источниками. Таково, в частности, известие о приходе Паисия в Галич «с далекого юга» (что, между прочим, дало П. П. Свиньину повод говорить о происхождении преподобного из Полоцка), о его 75-летнем, начиная с 1385 г., пребывании в Успенском монастыре и выполнении там различных послушаний и принятии сана сначала иеродиакона, а затем — иеромонаха.

Весьма вольной интерпретацией Ж. является сообщение ряда справочников о том, что Паисий Галицкий был духовником галицкого князя Дмитрия Красного (Смирнов С. Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта. М., 1913. С. 247), являлся свидетелем его кончины и отвозил в Москву тело умершего (Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1897. Т. 22. С. 592; Полный православный богословский энциклопедический словарь / Изд-во П. П. Сойкина. СПб., [б. г.]. Т. 2. Стб. 1737—1738; репринт М., [1992]). К разряду домыслов нужно отнести утверждения о принадлежности подвижника к ученикам Сергия Радонежского (Россия — дом пресвятыя Богородицы. [Б. м.], [б. г.] С. 28) и о его посредничестве при урегулировании конфликта между Дмитрием Шемякой и Василием Темным (см., например: Смирнов. Древний Галич и его важнейшие памятники. С. 102). Факты, почерпнутые из Ж., вошли в различные справочные издания по истории монастырей и по иконографии Богоматери.

Изд.: Житие преподобного Паисия Галицкого по списку первой половины XVIII века // ПС. 1898. Ч. 2. С. 1—40 (то же: Житие Паисия Галицкого по рукописи первой половины XVIII в. Казань, 1898).

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1813. Ч. 5. С. 447—450; Описание явлений чудотворных икон пресвятой Богородицы с показанием времени, когда оные случились, и мест, где сии святые иконы находятся, в какие числа бывает празднество им, и по какому случаю оное установлено, собранное из разных исторических книг Г. Е. М., 1838. Вклейка между с. 16—17. № 79; Козловский А. Взгляд на историю Костромы. М., 1840. С. 52—55, 142—144; Исторические сведения о некоторых городах Костромской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. 1848. Ч. 22. С. 5—6; Муравьев А. Н. Жития святых Российской церкви. Также Иверских и Славянских. Месяц май. СПб., 1858. С. 371—382; репринт М., 1995; Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год. Кострома, 1862. С. 330—331; Словарь исторический о святых, прославленных в Российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. 2-е изд. СПб., 1862. С. 194—195; репринт М., 1990; Martinov J. Annus ecclesiasticus graeco-slavicus. Bruxelles, 1863. P. 148; Сборник изображений явленных и чудотворных икон пресвятой Богородицы, в православной церкви прославляемых. [Б. м.], 1866. С. 37; репринт Монреаль, 1980; Ключевский И. Древнерусские жития. С. 357; Святые угодники Божии и подвижники костромские, из жизнь. подвижн. кончина и

чудеса. Кострома, 1879. С. 47—51, 124—125; Ровинский Д. Русские народные картинки. СПб., 1881. Кн. 4. С. 690—691. (СОРЯС, т. 26); Барсуков. Источники агнографии. Стб. 419—420; Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковью или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Т. 2. С. 156—158; Мухин В. Воспоминания об обители преподобного Паисия близ города Галича (Костромской губернии), о самом Галиче, и о находящихся в нем и близ него святых храмах и обителях. М., 1884; Толстой М. В. Книга, глаголемая описание о российских святых. М., 1887. С. 202; Леонид (Кавелин). Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых: Справочная книжка по русской агнографии. СПб., 1891. С. 192—193. (Изд. ОЛДП, № 97); Палилов К. Житие преподобного Паисия Галичского (23 мая), с описанием обители его имени, близ города Галича Костромской губ. М., 1896; Снесо-рева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 399; Любинецкий Н. А. Землеведение церквей и монастырей Российской империи. СПб., 1900. С. 12; Бухарев И. Чудотворные иконы пресвятой Богородицы: (История их и изображения). М., 1901. С. 98; переизд. М., 1994; Голубинский. История канонизации. С. 149; Сказание о земной жизни пресвятой Богородицы с изложением пророчеств и прообразований, относящихся к ней, учения церкви о ней и чудотворных икон ее, на основании Священного писания, свидетельство святых отцов и церковных преданий. 3-е изд. М., 1904. С. 304; репринт М., 1990; Полное собрание житий святых православной греко-русской церкви / Под ред. Е. Поселянина. Май. СПб., [б. г.] С. 153—154; репринт М., 1992; Сытин С. Древний город Галич Костромской губернии: Рассказы о его прошлом и настоящем. Бытовые очерки и обычаи жителей. Историческое, географическое положение. Промышленность и торговля. М., 1905. С. 49—53; переизд. Галич, 1994. С. 32—34; Слава Богоматери: Сведения о чудотворных и местночтимых иконах Божией матери с прибавлением сказаний о главнейших событиях ее жизни и о явлениях ее святым угодникам Божиим. М., 1907. С. 569; Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 326; Иконников. Опыт по историографии. Киев, 1908. Т. 2, кн. 1. С. 893—894; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 518—519; Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., [1910]. С. 261; репринт СПб., 1994; Смирнов П. П. Древний Галич и его важнейшие памятники: (Исторический очерк) // Уч. зап. МГПИ им. В. П. Потемкина. Т. 9: Кафедра экономической географии и кафедра физического страноведения. Вып. 1. 1948. С. 81—112; Будовниц. 1) Словарь. С. 30; 2) Монастыри на Руси. С. 200—202; Тиц А. А. На земле древнего Галича: (Галич. Чухлома. Солнгалич). М., 1971. С. 18—22; Ивина Л. И. Внутреннее освоение земель России в XVI в.: Историко-географическое исследование по материалам монастырей. Л., 1985. С. 119, 158—159; Зимин А. А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991. С. 18, 156; Каткова С. Исторические деятели Костромской земли и культ богородичных икон // Костромская старина: Историко-краеведческий журнал. 1993. № 4. С. 13—16; Чудотворные иконы Богоматери / Сост. А. А. Воронов, Е. Г. Соколова. М., 1993. С. 93; Жития Русских святых. Учебное пособие. Кн. 2: Май—июнь. Коломна. [б. г.]. С. 263—265; Семячко С. А. К вопросу об использовании письменных и устных источников при создании повестей об основании монастырей и монастырских летописцев: («Повесть о Тверском Отроче монастыре» и «Летописец Воскресенского Солнгаличского монастыря») // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 256, 261—262; Авдеев А. Г. 1) Галичские книжки // Галичский край: Летописи. Воспоминания. Фотодокументы. Мемуары. Хронология событий. Галич литературный. Рассказы. Стихи. Галич, 1995. С. 48—50; 2) Галичская земля в XII—XV веках: (По Житию преподобного Паисия Галичского). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые

Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV--XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 201, 226, 253. С. 405, 453, 505; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII--XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 387. С. 190; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Та-тиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 341--342.

А. Г. Авдеев, С. А. Семячко

Житие Прокопия Вятского — памятник литературы, предположительно XVII в., посвященный вятскому юродивому Прокопию, в миру Плушкову (Плирикову). Герой Ж. жил приблизительно в одно время с Трифоном Вятским (см. *Житие Трифона Вятского*), вместе с которым он почитается покровителем Вятской земли (единственное посмертное исцеление, отмеченное в Ж., Прокопий совершает вместе с Трифоном). Известны иконы, представляющие Трифона и Прокопия в паре. Ж. интересно тем, что в нем отчетливо противопоставлено безумие как психическая аномалия и безумие как проявление религиозного подвига — юродства. Однажды, когда будущему святому едва минуло двенадцать лет (род. в 1578 г.), он был застигнут грозой, от удара молнии мальчик упал на землю и лежал, как мертвый. Родители стали прилежно молиться, и вскоре Прокопий пришел в себя. Однако после этого случая мальчик вел себя странно, рвал на себе одежду «и нача ходити наг». Отрока исцелил преподобный Трифон, окропив больного святой водой. Когда родители собрались женить Прокопия, он тайно ушел от них в г. Хлынов (старое название Вятки) и принял подвиг юродства. Любопытно, что поведение его как юродивого воспроизводило действия Прокопия в ту пору, когда он был одержим недугом (при этом со своим конфидентом-духовником, священником Иваном Калашниковым, святой разговаривал «яко и протчии человецы, а не яко юрод»). Отчасти новоявленный юродивый ориентировался в своих поступках на тезоименного ему предшественника из Великого Устюга (см. *Житие Прокопия Устюжского*), который упоминается в тексте Ж. как избранный Прокопием, наряду с Андреем Юродивым (см. *Житие Андрея Юродивого*) и Василием Блаженным (см. *Житие Василия Блаженного*) образец для подражания. Более того, значительный фрагмент Ж., касающийся подвигов Прокопия-юродивого, представляет собой почти дословный пересказ Жития Прокопия Устюжского. За свое благочестие святой сподобился дара пророческой мудрости и чудотворения. Однажды, после заутрени, предвидя приближающуюся смерть, Прокопий вышел из церкви и спустился в овраг. Там он начал обтирать снегом свое голое тело, долгие молился, а потом лег на снег лицом к востоку и скончался. Случилось это 21 декабря 1628 г. (по другим данным — 1627 г.), почитающийся днем его памяти.

Ж. сохранилось лишь в списках XIX в., где оно озаглавлено: «Житие и подвизи святого и праведнаго Прокопия, Христа ради